

Я смущённо улыбнулась: «Между родной матерью и сыном и вправду нет ничего серьёзного, всё это пустяки. Я устала, давай спать».

Вэй Хуань фыркнула, перевернулась на другой бок, зашуршав одеждой. Я тоже повернулась и легла на спину, думая о том, что отец уже начал наставлять Ли Жуя, чтобы тот не рассказывал матери обо всём подряд, да и нас втихомолку расспрашивает о её делах. От этих мыслей на сердце стало тяжело, сон совсем не шёл. Хотелось встать, накинуть одежду и прогуляться, но, вспомнив о Вэй Хуань, я лишь села на кровати. Это движение всё же потревожило её. Она повернула голову, посмотрела на меня, выдержала паузу и наконец произнесла: «У наследного принца только одна мать, но у Тяньхоу не один сын».

Меня бросило в дрожь от её слов.

В ту ночь мы с Вэй Хуань лежали, каждый погружённый в свои мысли, и никто не сомкнул глаз. На рассвете Вэй Хуань тихо поднялась, оделась и снова уселась на край кровати. Я уже собиралась позвать её, но услышала у двери тихий разговор. Тогда я и сама встала, велела войти. Оказалось, матушка послала кого-то в чертог Пэнлай за моей одеждой, и теперь её передавали через слуг у дверей.

Этот наряд принесли мне несколько дней назад, но из-за слишком свободного кроя он не подчёркивал фигуру, и он мне не понравился. Я велела Сяолан убрать его, и теперь не понимала, как он снова здесь оказался. Я слегка рассердилась и спросила: «Кто выбрал эту одежду?»

Та служанка ответила: «Госпожа Сун из чертога Пэнлай».

Я моргнула: «Кто? Назови имя».

Служанка снова ответила: «Госпожа Сун Цайцин из чертога Пэнлай».

Раз уж она могла взять мою одежду, значит, была из приближённых. Однако я совсем не помнила ни этой фамилии, ни этого имени. Я снова моргнула: «Ты, наверное, ошибаешься? Моей одеждой всегда заведовала служанка по фамилии Чжан, да и среди кормилиц нет ни одной по фамилии Сун».

Та почтительно поклонилась: «Служанки чертога Пэнлай плохо справлялись с обязанностями по уходу за принцессой, и Тяньхоу издала указ отправить их всех во дворец Етин. Госпожа Сун изначально служила у Тяньхоу, а теперь её назначили в чертог Пэнлай для обслуживания принцессы».

Эта новость потрясла меня сильнее, чем вчерашние слова матери. Я тут же вскочила, подбежала к ней и громко потребовала: «Повтори ещё раз!»

Она опустила голову ещё ниже и тихо произнесла: «Ваше Величество изволили сказать, что эти люди должны были неотступно следовать за принцессой, охраняя её, где бы она ни находилась. Однако вчера они позволили принцессе покинуть дворец на несколько часов, не сопровождали её и не доложили Вашему Величеству, пренебрегая её безопасностью. Изначально их следовало казнить, но, проявив милосердие за долгую службу, велено отправить во дворец Етин и наказать сорока ударами палками в назидание другим».

У меня задрожали руки. Я тут же спросила у двери: «Где сейчас Тяньхоу?»

Служанки за дверью опустили головы: «Ваше Величество с утра заняты совещанием и

запретили беспокоить».

Вэй Хуань потянула меня за рукав и спросила ту служанку: «Осмелюсь спросить, когда это произошло?»

Служанка поклонилась, коснувшись лбом пола: «Указ был издан вчера, когда принцесса вернулась во дворец, и сразу же был объявлен во всём дворце».

Вэй Хуань покачала головой, глядя на меня. Я ошеломлённо смотрела на неё, чувствуя, как голова кружится, и не зная, что делать. Вэй Хуань толкнула меня, и я наконец выдавила: «Поняла. Можешь идти». Протянула руки, позволила одеть себя в нелюбимую одежду, тщательно умылась — и вскоре подошло время отправляться на занятия в чертог Пэнлай. Незнакомые служанки пригласили меня выйти, я последовала за ними, но у двери остановилась и спросила: «Ваше Величество говорили что-нибудь о том, как устроить Вэй Хуань?»

Служанки ответили, что ничего не знают. Тогда я повернулась к Вэй Хуань: «Я велю кому-нибудь отвезти тебя домой».

Вэй Хуань застыла на мгновение, сжала губы и наконец произнесла: «Хорошо».

Я уже собиралась позвать кого-нибудь, как она вдруг добавила: «Тайпин, ты... не могла бы проводить меня сама?»

Я заколебалась. Служанки рядом, словно поняв мои сомнения, почтительно сказали: «Министр Вэй и министр Сюй сегодня утром заняты государственными делами, принцесса может заниматься самостоятельно».

Я кивнула, специально зашла в передний зал, чтобы сообщить об этом слугам матери, а затем вышла через ворота Цзяньфу со свитой. Услышав частый топот копыт, я выглянула из окна повозки и увидела Ли Шэна в повседневной одежде. Я велела остановиться у обочины, вышла и встала рядом, поклонившись, когда Ли Шэн поравнялся со мной. Он нёсся стремительно, но, заметив меня, резко осадил коня. Оставаясь в седле, он с лёгкой улыбкой окликнул: «Тайпин!» — а затем спросил: «Это... выходишь из дворца?»

Я снова поклонилась: «Есть дело, выхожу с разрешения Шэнжэня».

Он улыбнулся и кивнул: «Не виделись несколько дней, а ты уже стала такой рассудительной». Поднял кнут, указав назад: «Спешу, поэтому с собой ничего нет, только немного заморских сладостей. Когда вернёшься, загляни ко мне, попробуешь».

Я поспешила поблагодарить. Он кивнул мне и помчался дальше, во дворец. Я стояла на месте, пока он не скрылся из виду, затем потянула Вэй Хуань к повозке. Вэй Хуань нахмурилась: «Наследный принц вернулся так спешно, значит, Шэнжэнь срочно вызвал его. Тебе лучше вернуться во дворец и не рисковать из-за меня».

Я рассмеялась: «Если и есть важные дела, то это дела отца, матери и наследного принца. Какое значение имеет моё присутствие?»

Вэй Хуань сказала: «Вчера Шэнжэнь наказал тебя, а ты снова не учишься! Когда наследный принц вернулся, ты, как его подчинённая и младшая сестра, разве не должна выйти навстречу? Вдруг Шэнжэнь вздумает устроить семейный ужин, а тебя всё нет — что он подумает? Я попросила тебя проводить меня, потому что боялась, что родители будут ругать, и

хотела, чтобы ты поддержала меня. На самом деле, это не так уж важно. Твои дела важнее, возвращайся».

Слушая её, я почему-то почувствовала разочарование и сказала: «Я думала, ты не хочешь со мной расставаться, а оказалось, что ты просто хотела воспользоваться моим положением».

Вэй Хуань рассмеялась: «Раз Тяньхоу разрешила тебе выходить из дворца, ты сможешь часто приходить ко мне. Что тут такого?»

Я, конечно, понимала это, но на душе всё равно было неприятно. Мои спутницы варьировались от знатных девушек из аристократических семей до новоиспечённых красавиц из семей чиновников, а кормилицы, евнухи и служанки исчислялись десятками, если не сотнями. Каждое моё движение сопровождалось толпой, каждое слово привлекало внимание. Однако среди всех этих людей лишь Вэй Хуань осмеливалась обращаться ко мне как к обычной сверстнице, спокойно называть меня «Тайпин», открыто признавать, что у неё есть свои цели, и откровенно обсуждать со мной эти расчёты. Хотя мы провели вместе немного времени, я уже считала её подругой, и даже краткая разлука вызывала сожаление. Кто бы мог подумать, что она отнесётся к этому так легко, оставив мои чувства без внимания?

Грусть отразилась на моём лице. Я угрюмо сказала: «Если так, то я возвращаюсь». Не дожидаясь её ответа, я забралась в повозку и, усевшись, с досадой шлёпнула по подушке. В этот момент дверца открылась, и Вэй Хуань, наклонившись, сунула мне в руку какую-то вещицу: «Вчера ты подарила мне нефритовую подвеску, а сегодня я дарю тебе что-то взамен, чтобы ты не думала, что я только беру».

Я взглянула вниз и увидела нефритовый поясной крюк в форме цикады. Хотя его качество и резьба не могли сравниться с моим, он всё же был превосходным изделием. Я поняла, что для неё это была ценная вещь, и обрадовалась, хотя внешне старалась не показывать этого, лишь буркнула: «Моя подвеска была сделана из внутреннего нефрита Хэтянь, а твоя — неизвестно что. Ты хоть постаралась?»

Вэй Хуань фыркнула: «Этот поясной крюк — единственная вещь, которую мне подарил отец. Я всегда им дорожила, и если бы ты не спасла меня, я бы никогда его не отдала. Не хочешь — верни!»

Я поспешно спрятала вещь за пазуху, улыбаясь: «Моя подвеска стоит как минимум семь или восемь твоих поясных крюков. Я добрая, так что пусть будет шесть. Я возьму этот, а остальные пять ты вернёшь потом».

Вэй Хуань закатила глаза и пробормотала: «Как скажешь». Собираясь выйти, она вдруг вспомнила: «Если не можешь проводить меня сама, пошли со мной евнуха».

<http://bllate.org/book/16278/1465945>